

Анна Гринь

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Гринь

Забудь мое имя!

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г75

Серия основана в 2011 году
Выпуск 110

Художники
О. и Е. Юдины

Гринь А. Г.
Г75 Забудь мое имя!: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 345 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1751-3

Вы любите гадания? Лене они всегда нравились. Но на этот раз девушке не повезло — выпив зелье по совету подруги, она перенеслась прямо в объятия демона из другого мира!

Прекрасный сон, скажете вы? А вот и нет! Проблемы, что за этим последуют, явно на прекрасную сказку не тянут. Хорошо хоть этот демон постоянно выручает Лену из беды.

А может быть, он и есть тот суженый, что предсказало псевдогадание?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1751-3

© Гринь А. Г., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ГЛАВА 1

Бывают такие дни, когда просыпаешься рано утром бодрой, свежей, счастливой. Под боком сопит обожаемое чудо и жметя к тебе нагретой спинкой. И уже не важно, что чудо это пушистое и когтистое. И хорошо тебе. И радостно. И утро за окошком разгорается приветливо. Восторг!

А бывает — встаешь поздно, выспавшейся, но не менее счастливой. Спешить некуда. Все легко и приятно.

Я люблю просыпаться поздно. Жаль, редко получается. И особенно люблю сладкое пьянящее утро в деревне летом!

Нынешнее мое пробуждение я без всяких раздумий назвала бы самым ужасным в этом году. Да что там! Во всей моей жизни.

Вот скажите, будет нормальный человек просыпаться в пять утра в субботу, да еще зимой? По моему скромному мнению — нет. Но у соседа с третьего этажа на этот счет ответ простой — непременно!

Все бы ничего, если бы он только вставал, не оповещая об этом всех желающих и не желающих знать. Иногда мне кажется, что сосед издевается над нами. Только садист может выходить во двор в такой мороз рано утром, и битый час пытаться завести машину, имя которой «Старая колымага, мечтающая о свалке».

Я, ворча, постанывая и брыкая ногой одеяло, накинула на голову подушку, сясь заглушить звук, доносящийся из-за окна. Судя по всему, во дворе одновременно взрывались бомбы, ездили танки и чинили дорогу.

В довершение картины кошмарного пробуждения за стенкой активизировались кошки. Хотелось проклясть того, кто так жестоко над нами издевается. Мы с мамой живем на первом этаже панельного дома, построенного в восьмидесятые годы, и соседи словно на подбор. Особенно дамочка слева!..

Ничего плохого сказать не хочу, но не может человек в однокомнатной квартире держать восемь взрослых животных. Понятно, если бы за стенкой проживала милая женщина пенсионного возраста. Но там обитает молоденькая особа, лет на пять меня старше, и дома ее постоянно нет. Кошки в одиночестве сходят с ума, устраивают концерты и драки. А с такой слышимостью, как в нашем доме, порой бывает ощущение, что кошки воют прямо на твоих коленях.

Я люблю кошек, у нас живет очень общительный котейка Тимофей, которого я лет десять назад принесла под курткой, втайне от мамы. Тогда он еще помещался под куртку девятилетней девочке, чего не скажешь об этом толстопузе сегодня. Бывший дворовый, ныне вполне одомашненный кот безбедно царствует в нашей трешке, благополучно подъедая все, что моя безалаберная мамочка оставляет на столе.

Помня о своем голодном прошлом, Тимка без раздумий трескает даже огурцы и кофейную гущу, если может ее достать из чашки. Я всегда за собой убираю, мою или составляю в холодильник, чего не скажешь о маме. Именно от ее невнимательности наш котик достиг ужасающих десяти килограммов. И диета здесь уже не поможет. Недокормленный кот, вылизав свою миску, садится перед кем-нибудь из нас неподвижным памятником голодной скорби. При этом его не смущает, где находятся хозяева. В ванной — значит в ванной. В туалете — так в туалете. И объяснять страдальцу, что он слопал последнюю еду в доме, бесполезно.

Последняя еда у нас бывает довольно часто. Моей стипендии едва хватает на оплату проездного, телефона и интернета, так что за пропитание отвечает мамочка. А с ее своеобразным отношением к своим материнским обязанностям мы постоянно на диете. Если я начинаю жаловаться на плохое отношение к детям, то мне устраивают показательное выступление на тему «Как тяжело мне было тебя растить одной, а ты!..». Этот спектакль мама дает часто и по любому поводу. Но только мне.

Маме много чего пришлось пережить, но назвать ее жизнь страданиями не сможет даже наш кот, а в этом он понимает. Мама родилась в семье очень приличных людей. Именно так про бабушку и дедушку говорят до сих пор. Приличные люди. Иван Николаевич — профессор математики, Антонина Тимофеевна — преподаватель биологии. Все ожидали, что девочка Света пойдет по стопам таких достойных родителей: поступит

в университет, станет заслуженным учителем или даже профессором. Ну или что-то в этом роде.

Но мама не только не пошла, куда все ей указывали, а наоборот, свернула с расчищенной дороги. В восемнадцать лет, еще не сдав вступительные экзамены, она забеременела. Будущий папочка жутко перепугался и жениться отказался, мгновенно исчезнув с горизонта. Но мама и не горевала из-за этого, разлюбив его еще до моего рождения.

Нужно сказать, что меня она тоже забросила, переложив заботы на бабушкины плечи. Сама же Света уже спустя три месяца после родов опять влюбилась, «очень серьезно», как она говорила.

Очередным избранником стал молодой и эксцентричный фотохудожник. Пару месяцев Света пробыла его музой и богиней, а затем он встретил новую «счастливую любовь». Из той связи мама вынесла нынешние жизненные взгляды, любовь к богеме и умение шикарно курить странно пахнущие тонкие пахитоски.

На волне того увлечения она начала рисовать. Вначале никто не воспринимал маму всерьез, но спустя несколько лет какой-то чахлый критик назвал ее мазню картинами. Целую статью накропал, которую даже напечатали! И Света стала популярна, вполне успешно раскрутив себя. Какое-то время ее даже считали модным талантливym художником.

Ухажеры сменяли один другого, каждый следующий был состоятельнее и старше предыдущего. У мамы появились деньги, и вполне приличные. Она смогла себе позволить ездить на курорты по три-четыре раза в год, модно одеваться. А потом ко всему этому прибавились бесконечные салоны красоты с массажами, пилингами и масками. Особенно часто подобные заведения мама стала посещать после того, как обнаружила, что в зеркале уже не отражается свеженькая двадцатилетняя красавица.

Окрашивание из натурального русого в блонд, голубые линзы и занятия модной тогда йогой кардинально изменили ее внешность, отмотав назад почти десять лет. Волна популярности вновь накрыла Свету. Правда, теперь в центре внимания была она сама, а не «творчество». Но некоторое время спустя и этого не стало. Критики и богатенькие спонсоры сбежали к более молодым и модным, а мама все хваталась за ускользающую ленточку победительницы.

Ныне, на границе сорока лет, она вроде как смирилась и с собой, и с неудавшейся жизнью, и с отсутствием постоянного спутника, и с квартирой в спальном районе. Даже с наличием дочери, уже почти взрослой. Но все еще стремилась туда, в яркий праздничный мир, не упуская любую возможность.

Как раз с очередной своей «возможностью» она и укатила посреди зимы в далекий Таиланд, на месяц, не оставив толком денег, но зато повесив на мою шею проблему в виде очередного заказчика, которому обещала закончить работу еще осенью.

Повздыхав и пару раз громко выругавшись, я поднялась и поплелась на кухню, завернувшись в одеяло. Проходя мимо высокого зеркала в коридоре, приостановилась и попыталась почесать одну ногу другой. Упала и долго бултыхалась на полу, выковыривая себя из одеяльного узла.

Услышав шум, из своего угла вынырнул Тимофей, громко урча и обтираясь о выступающие из одеяла части моего тела. В результате с пола я поднялась вся в кошачьей шерсти, злая и лохматая. Недовольно глянула в зеркало, чтобы рассмотреть всю эту красоту, и показала себе язык.

Мама утверждала, что мой неудавшийся папочка отличался удивительной красотой. Не знаю. На мне это никак не отразилось. А сейчас, в середине то ли утра, то ли еще ночи — за окном темень беспросветная, — я чувствовала себя обычным пугалом: волосы торчат во все стороны, застиранная бежевая пижамка помялась и задралась на пузе. Да и вообще, я не похожа даже на маму. Рост обычный, цвет волос непонятный, вроде светло-русый, но с рыжеватым отливом, цвет глаз серый пополам с зеленым. Несмотря на девятнадцать лет, фигуры почти никакой, сплошные выпирающие ребра, локти и колени. Хотя мама уверяет в обратном и советует меньше смотреть на окружающих. Бабушка, выискивая достоинства, вечно хвалит мои косы до середины спины. Ну, в этом я с ней согласна, волос у меня куча. На две головы хватит. В остальном — неприметное «нечто».

Сварганив большую кружку чаю, выудив из тайника шоколадку и налив Тиму молока, я отправилась обратно в кровать, попутно прихватив свой ноут с тумбочки. Пока компьютер грузился, блаженно грела руки о чашку под симфоническое Тимкино лакание. После недолгой борьбы с собой залезла в аську в надежде на то, что кто-то из друзей не спит.

«Неспящей в Сиэттле» оказалась моя любимая подружка.

Еленк@: Привет!

Zaj906090: Привет, мартыха! Что не спишь?

Еленк@: А сама чего уже не спишь?))))))

Zaj906090: Кто сказал, что я «уже»? Я «еще» не сплю!

Еленк@: Тогда... чем маешься?

Zaj906090: Тем же, чем и вчера!))))))

Еленк@: А чем вчера?:—)

Zaj906090: Тем же, чем и сегодня))))))

Где-то в отдалении завибрировал телефон, разоряясь любимой песней. Пока я добралась до трубки, мелодия пошла по второму кругу.

— Что, опять пританцовывала полчаса под свое любимое? Что там? Мир зеленее, солнце теплее... и все это где-то по непонятным координатам, — злобно спросила подруга.

— Нет, что ты, — пролепетала я в ответ достаточно правдиво.

— Давно пора тебе нормального парня найти, а то все песенки, книжечки, фильмики... хорошо хоть не эротические! — воскликнула многоопытная Ирочка.

— Да зачем мне? — уточнила я. Заводить эту тему не хотелось. Моих объяснений про любовь она на дух не переносит, считая все это чушью, недостойной взрослых и современных девочек.

Словно прочитав мои мысли, Ирка провыла в трубку:

— И не нужно мне рассказывать про любовь с первого взгляда и до гроба! Я в это не верю, ты знаешь.

— Но как же... — запнулась я. — Вот бабушка и дедушка...

— Прошлый век, совок! — перебила подружка. — Это раньше всех кормили сказочками про любовь и тому подобную глупость. Мы девушки современные и действовать должны разумно. Страсть — это я еще принимаю, как вариант. Но вообще искать нужно полный комплект.

— И где я такое найду, если у меня и неполного нет? — со смехом спросила я.

— Ну, я же нашла! — гордо заявила подруга.

Вот так новость! Еще недавно на ее горизонте не числилось ни одного кандидата в осчастливленные. И вот на тебе. А я не в курсе!

— Рассказывай! — грозно велела ей.

— Ну... — Ирка томно вздохнула. — Честно говоря, все получилось довольно странно. Знакомая рассказала про один способ. Суть его в том, что можно встретить свой идеал во сне,

а если все провернуть правильно, то и он тебя тоже увидит в своем сне. Я сделала все, что нужно было, и получилось. Не хотела рассказывать, пока не увидела его живьем.

— И что? — как замороженная спросила я, отпихивая рукой Тима, решившего, что больше не хочу чаю.

«Не пропадать же продуктам», — так и читалось в его взгляде.

— Я в шоке, — сладко прошипела Ирка в трубку. — Такой милашка. Мой идеал, как тебе рассказывала.

Если подружка встретила свой идеал, то я в не меньшем шоке, ведь за роль этого мифического персонажа давно передрались Джонни Депп и Орландо Блум. Если она встретила такой симбиоз, моя жизнь перевернулась.

— Серьезно? — уточнила я на всякий случай.

— Да, правда! — прощепетала Ирка. — А главное, он утверждает, что я похожа на его мечту. Я ему еще во сне номер телефона дала. Это нужно обязательно, потому как проделать подобный «поиск» можно только раз. А ведь еще нужно найти друг друга потом. Та девчонка, что мне рассказывала про способ, забыла узнать, где живет ее Кирилл... теперь мучается.

Я уже захотела опробовать все на себе. Может, это мой единственный шанс найти настоящую любовь?!

— Рассказывай, что делать нужно! — Я перегнулась через кровать, расплескав остатки чая по Тимке, нашарила на полу тетрадь и ручку и быстро записала рецепт.

— Лучше сразу проделай! — серьезно велела подруга. — Чем больше времени пройдет с этого момента, тем маловероятнее, что выйдет.

Но я ее уже не слушала.

Рецепт был прост до такой степени, что мне в первую секунду показался глупым. Но... чем черт не шутит? С этой мыслью я вытащила из шкафа початую бутылку вина, коньяк, черный перец, соль и томатный сок. Смешала все это строго по инструкции подруги: полстакана вина, полстакана коньяка, чайная ложка соли, пять столовых ложек сока и четверть чайной ложки перца. Получилась отвратительная красноватая бурда. Затем записала на бумажке свое желание и сожгла вместе с тремя волосками, а пепел вмешала в остальные компоненты.

Теперь нужно было это выпить.

«Пить залпом и думать о хорошем, — наставляла подруга. — И ложиться спать».

С содроганием я сделала первый глоток и чуть не подавилась — ну и гадость! Но делать нечего, быстро опрокинула жидкость в себя и пошла в комнату. Где-то в середине пути меня чуть не сбил Тим, спешащий на кухню на звук опущенной на стол кружки.

В голове мелькнула мысль: «Нужно было кружку помыть, а то еще кот оближет», но, похоже, это была моя последняя мысль, после которой я свалилась на пол без сознания.

— Девушка! Девушка! — Кто-то, вереща над ухом, потряс меня за плечо. — На маскараде без маски находиться нельзя.

Я приоткрыла один глаз и осмотрела говорившего. На вид солидный мужчина в странном длиннополом одеянии и широкой черной маске, закрывающей часть лица. Над маской виднелся испещренный морщинами лоб, ниже маски — потрясающие седые усы.

— А у меня нет... — сказала я.

— Вам повезло, что я сегодня добрый, — заметил мужчина. — Обычно тех, кто не соблюдает порядки, просят покинуть праздник. Но, так и быть, прощаю вашу оплошность. — И он вытащил из кармана своего одеяния точно такую же маску, какая была на нем. — До окончания торжеств маску снимать нельзя. Напомню также стандартные правила Праздника Зимней Ночи: снявший маску до полуночи не допускается на следующий праздник, называть имена нежелательно, бить посуду и мебель запрещено, применять сильнодействующие чары и боевые заклинания запрещено.

— Чего? — опешила я.

— У вас довольно странный маскарадный костюм, — хмыкнул мужчина и отошел, вручив мне высокий металлический бокал, до краев наполненный чем-то, что я определила как вино.

Стараясь не паниковать раньше времени, сначала осмотрелась по сторонам, прихлебывая из бокала большими глотками. Еще секунду назад я стояла в собственной прихожей, площадью метров двенадцать, а теперь вокруг простирался огромный зал с высоченным сводчатым потолком, сияющим как звездное небо. По всему залу теснились маленькие живые елочки в кадках, а кое-где еще и лавочки. Именно на лавочке я

и сидела. В своей бежевой пижаме, еще более мягкой, чем раньше. Вино закончилось на удивление быстро.

В следующую секунду я отбросила бокал в ближайший сугроб, плашмя свалилась с лавки и заползла за нее, спрятавшись под лапами елочки, и уже оттуда продолжила рассматривать зал, попутно повязывая на глаза маску — так хоть не стыдно!

Мне еще повезло, что все это сон, и я проснулась не в гуще событий, а на краю зала. С моего места было отлично видно, что происходит в центре помещения. Там среди вполне натуральных снежных холмиков горели костры и толпились люди, одетые один другого страннее. Но самое интересное происходило в кольце костров. Там, извиваясь в быстром ритме еле слышной барабанной дроби, танцевали двое.

Он и она. Быстро. Легко. Четко. Будто повторяя давно заученный танец. Танец страсти, обожания, ненависти, боли и смерти. Смотреть долго на их движения было сложно, но оторваться я не смогла.

Толпа подбадривала танцующих, повторяя ритм щелчками и хлопками, но никто не стремился присоединиться, нарушить красоту момента.

— Тебе нравится? — неожиданно надо мной прозвучал вопрос, и я дернулась, глубже зарывшись в еловые лапы.

Но ни тот, кто задал вопрос, ни та, кому он был адресован, не обратили на меня внимания. Это я поняла секундой позже, со страхом приоткрыв один глаз и осмотревшись. Возле лавочки стояли двое и смотрели на танец издалека. Со своего места я могла разглядеть только спины говоривших.

Молодой мужчина почти на голову возвышался над своей спутницей, темные волосы чуть касались воротника рубашки. Широкоплечий, но не атлетичный. Захотелось рассмотреть его лицо, жаль, что даже если он обернется, я не смогу этого сделать. Ведь лица всех присутствующих на празднике скрыты.

Девушка тоненькая, гибкая, легкая и воздушная в своем серебристо-сером одеянии повернулась к спутнику и прошептала, стараясь говорить небрежно:

— Танец неплох. Но я не понимаю, кому сейчас это нужно?!

Парень рассмеялся, и у меня от его смеха что-то будто сместилось в голове, даже сознание на секунду помутилось.

— Ты смешная, — сказал он так, что даже я, лежа под лавочкой, оценила всю силу очарования этого бархатного, чуть

хриплого голоса. Такие голоса вечно достаются романтическим французским певцам и актерам. Живой человек не может разговаривать так, что хочется пойти и на нем повеситься.

— Я? Смешная? — негодуяще прошипела блондинка, тряхнув шикарно уложенной гривой волос. На нее, похоже, этот голос совсем не произвел впечатления.

— Хочешь потанцевать со мной, Тамалис? — предложил молодой человек и протянул девушке ладонь.

Та недовольно отбросила его руку в сторону:

— Почему ты решил, что я буду с тобой танцевать? Я? С тобой? Мы из разных лодок, Бестелион. Такие, как ты, недостойны танцевать со мной.

— Это наш праздник, — жестко заметил парень. — Я могу и заставить!

— Ты на это не пойдешь, — рассмеялась блондинка. — Это против правил. Пусть даже тебе они и не писаны.

— Разве тебе не хочется, Тамалис? — тихо спросил темноволосый, склонив голову так, что я смогла разглядеть его профиль.

Вот черт! И тут полное совершенство. Такое бывает только во сне.

— Ах, оставь, — отмахнулась его спутница и развернулась, собираясь уйти, но приостановилась, чтобы бросить последнюю шпильку: — Если я и станцую этой ночью, то вовсе не с тобой.

— А с кем? — зло спросил мужчина.

— С твоим братом, это ведь он наследник трона, — прошептала та в ответ и прикусила губу, чтобы сдержать ухмылку.

— С Каселионом? — хрипло переспросил молодой человек.

Тамалис ничего не ответила и скрылась за двумя плотно поставленными елочками. Зло скрипнув зубами, парень ударил кулаком по спинке лавочки так, что та подпрыгнула и больно толкнула меня в бок.

— Ой! — не удержалась я от тихого возгласа. Но даже этого хватило, чтобы на меня обратили внимание.

— Кто это тут подслушивает? — пробормотал молодой человек, выуживая меня за шиворот из-под еловых веток.

— Это вы первые мне помешали, — решительно заявила я, вися в воздухе и дергаясь изо всех сил. — Я спокойно сидела под елочкой, никого не трогала. А вы пришли...

— Какая белочка, оказывается, у нас завелась. — удивился молодой человек. — И я вроде совсем не пьян.

— Немедленно поставь меня! — велела я, слыша треск пижамной рубашки.

— А мы уже перешли на «ты»? — восхитился парень то ли моей наглости, то ли моему виду.

Представляю, как это смотрится со стороны. Возле меня мужчина, вполне способный стать тайным сном любой женщины. Даже моим. Кстати, это и есть мой сон. А я полная лахудра в старой пижаме. Кошмар! Провалиться сквозь землю!

— Почему бы и не перейти, — заявила я, скрестив руки на груди.

— Не мешало бы для начала познакомиться, — хмыкнул мужчина. — Если обещаешь себя нормально вести, отпущу.

— А я и вела себя нормально, пока меня не подвесили в воздухе! — выдала я, поправляя свою пижаму, когда меня соизволили-таки поставить на пол.

— Забавная малышка, — отстраненно заметил он и представился: — Бестелион.

— Елена.

— Необычное имя, — сказал мужчина и усмехнулся.

— Ничего подобного! — возразила я. — Мое имя самое обыкновенное. Это у тебя какое-то несуразное.

— Что? — опешил он и после секундной паузы воскликнул: — Никто и никогда не называл мое имя несуразным! Моего далекого предка тоже нарекли этим именем.

— Ну, если предка, тогда понятно, — скромно заметила я. В последнее время ничего не поймешь с этими именами, как только не называют. Вот и этому бедолаге не повезло. Но для сна вполне подойдет.

— Я здесь впервые, — захотелось мне как-то оправдать свой внешний вид.

— Оно и заметно, — согласился Бестелион. — Для Праздника Зимней Ночи костюм совсем неподходящий.

— Пойду посмотрю на танец поближе, — сказала я, стараясь не разглядывать красавца.

— Я тебя провожу, — выдал этот нахал.

— Справлюсь без провожатых, — бросила ему и быстрым шагом направилась к центру зала.

— Сейчас танцоры сменятся, и начнется новое представление, — прокомментировал Бестелион движение возле костров.

— А кто танцует? — показывать неосведомленность не хотелось, но интересно же!

— Танцевать может кто угодно, если это Праздник Зимней Ночи, — ответил Бестелион. — Каждый может войти в этот круг, чтобы очистить душу, тело и разум. В огне зимы сгорает все, что хочется оставить позади. Но иногда танец становится началом чего-то нового, если партнер достоин... Правда, все, что происходит в эту ночь, ни к чему никого не обязывает. Только взаимное согласие. Весенние торжества схожи, но обладают меньшей силой.

Тем временем к стене костров с разных сторон приблизились двое: рыжеволосая девушка в длинной темно-зеленой рубашке и узких брючках, заправленных в высокие коричневые сапожки, и светловолосый юноша во всем бордовом.

— Сейчас будет танец Огня! — восхитился Бестелион. — Смотри!

И там правда было на что посмотреть. Я никогда не думала, что живые люди могут двигаться так, как эти двое. Это на самом деле было пламя, пожар, игра теней, бликов, вспышек, взрывов ярости и тихих шорохов. Они встречались, переплетались, глядя друг другу в глаза, расходились и танцевали, танцевали, танцевали!

Я смотрела как завороженная, лишь в последний момент обратив внимание, что Бестелион следит не за танцем, а за мной. Стараясь не выдать, что заметила, я наслаждалась этим взглядом. Приятно, черт возьми, когда такой вот красавчик, пусть и в маске на пол-лица, изучает тебя столь пристально. И от этого в животе растекается приятное тепло томления.

Это ведь сон, да? И все можно, да?

Мимо пробежал какой-то хлипкий юноша с несколькими бокалами на подносе. Бестелион мгновенно среагировал и подхватил пару, вручив один мне. Это вино оказалось таким вкусным! Чуть сладким, терпким и легким.

Я не претендую ни на что, но если это мой сон, то могу делать все, что хочу, решила мысленно, потягивая пьянящую жидкость. Жаль только, даже здесь, в собственном сне, я не такая, какой бы хотела быть. Это сразу придало бы уверенности.

Тяжелые теплые руки опустились мне на плечи. Только теперь я осознала, как замерзла. А еще, что стою в этом зале почти босиком, в одних носках, пусть и очень теплых, связанных бабушкой.

— Ты совсем замерзла, бельчонок! — удивился Бестелион и откуда-то, словно из воздуха, вынул длинный плащ с меховым подбоем и накинул мне на плечи, после чего подхватил на руки и пошел ближе к кострам.

Странно, что я мерзну. Все здесь одеты очень легко, почти по-летнему. Вечно у меня все не как у других, даже сны странные.

Мягкий тонкий мех приятно щекотал кожу, обволакивая своей шелковистостью. Я зарылась носом в складки плаща и затихла на руках Бестелиона, продолжая наблюдать за пляской. Танцоры сменялись, так же менялся и ритм, под который они двигались. Бестелион стоял неподвижно, словно я ничего не весила. Глядя на змеино-гибкие движения очередной девушки, я задремала. И проснулась только тогда, когда теплые губы коснулись мочки моего уха, и Бестелион прошептал:

— Я приглашаю тебя к себе в гости.

Почти не касаясь кожи, он проложил дорожку невесомых поцелуев до уголка моих губ, замерев на миг и ожидая реакции.

«Это ведь сон, — уговаривала я себя, — у тебя может не быть второй такой возможности, Лена».

Отбросив сомнения, потянулась и обняла Бестелиона за шею, коснувшись губами его губ. Его рука взялась за узел моей маски.

— Нет. — Я чуть покачала головой. — Пусть маски останутся на своих местах.

Мне так спокойнее. Проснусь и не буду помнить его лица. Только то, как было. Решив это для себя, подняла голову к склонившемуся надо мной лицу и поцеловала его в губы. Бестелион хищно улыбнулся и крепче меня обнял, отвечая на поцелуй. Что-то произошло вокруг, будто сменились декорации. Но у меня не было времени обращать на это внимание. Мозг не успевал анализировать ощущения и временами отключался. Возможно, несколько раз я теряла сознание. Если такое возможно... от поцелуев.

Мы упали на что-то мягкое и пружинящее. Может, на постель, а может, на что-то другое. Какая разница? Мне не было до этого дела.

Заметив мой изучающий взгляд, он ухмыльнулся и замер, позволяя хорошенько себя рассмотреть. У него почти черные волосы и загорелая кожа. Глаза того необычного оттенка, что

принято называть цветом моря в погожий день. А в ухе тонкое серебряное колечко-сережка. Завороженная, я приподнялась и поймала эту сережку, прихватив губами мочку, слегка прикусила и потянула. Бестелион тихо застонал и упал на меня, впиваясь губами в мои губы, подминая под себя, сжимая сильными горячими ладонями плечи. В считанные секунды он избавил меня от одежды, а заодно и себя. Это не смущало, словно так и должно быть.

Я не чувствовала себя пьяной от вина, но в теле плескалась чарующая легкость. Руки Бестелиона жили своей жизнью, медленно и осторожно изучая мое тело. И там где он прикасался, кожа будто загоралась маленькими томительными пожарами. С губ сам собой сорвался полувздых-полустон. Он улыбнулся.

— Бельчонок, — тихо позвал Бестелион.

И почему мне нравится, что он меня так зовет?

Все, что было дальше, слилось в ощущение блаженного счастья, удовольствия, пополам с томлением и ожиданием чего-то большего, всеобъемлющего и невероятного.

Что там пишут в книгах? Все неправда! Все не так! Они ничего не знают!

Вот это, сейчас и с ним — настоящее. Ни у кого не получится лучше. И не важно, что со мной такое впервые. Я чувствую, знаю. Так, именно так должно быть!

— Бельчонок, — в последний миг перед взрывом позвал меня Бестелион, крепко прижимая к себе. И...

ГЛАВА 2

Я проснулась и замерла, наслаждаясь полным счастьем.

Не успев толком прийти в себя, схватилась за трубку, на ощупь набирая номер подруги.

— Ирусь, все получилось! — заорала я, не успела та ответить.

— Для начала привет, — сонно прохрипела подруга. — Чего так орать? Я еще не выспалась. Что там у тебя получилось?

— Да по тому рецепту, что ты дала, все-все вышло! — радостно завопила я.

— Чего? — опешила подруга на другом конце города. — Как это вышло? Ленуш, ты головой, часом, не ударялась?

— Нет, — ответила я, но на всякий случай потрогала макушку.
— Ленка! Нет никакого рецепта. Я просто прикололась, — призналась Ирка. — А ты поверила.

— Что?! — теперь уже завопила я, начав нервно почесываться. — Как это? Ты надо мной поиздевалась?!

— Не думала, что ты помчишься это делать, — прошептала Ирка. — И эту гадость пила? И желание загадала?

— Да! Да! — зло прокричала я, чуть не послав мобильник в полет до стены. — Ирка! Но мне реально приснился *он!*

— Это ты просто очень впечатлительная, — резюмировала подруга. — Напридумывала, вот подсознание тебе и подсунуло, что ты хотела.

— Возможно, — тихо согласилась я, сильно расстраиваясь. — А как же твой идеал? Ты про него тоже наврала?

— Нет, — ответила подруга, — не наврала, мы просто в сети познакомились. Никакой магии.

Вот как же так?! Такой сон реалистичный. И ощущения, как будто все произошло на самом деле.

Сердце сжалось и закололо. Я прижала руку к груди и только теперь ощутила, что меня бьет странная дрожь. Отняла трясущуюся ладонь и внимательно рассмотрела, почти тут же завизжав от страха. От ногтей по пальцам, то проявляясь, то исчезая, рос витиеватый растительный рисунок, словно выведенный хной. Вот только, в отличие от обычных рисунков, он еще и двигался, как живой.

— Ира, — почти беззвучно прошептала я, — если это был сон, то у меня сейчас начались галлюцинации. У меня на коже появляется непонятный узор. И, Ирусь... я трезвая! Меня от этой твоей смеси развезло тут же, и я в прихожей на коврик отрубилась, а очнулась голая, хотя до этого в пижаме была.

Пару секунд подруга молчала, а потом быстро пробормотала:

— Сиди, где сидишь! Я еду к тебе! — и бросила трубку.

Я не собиралась двигаться, так и осталась на полу. Только надела на себя валяющуюся рядом пижаму и подтянула колени к груди, стараясь не вздрагивать. Через полчаса в дверь позвонили и начали неистово колотить — приехала встревоженная Ира.

Увидев меня, подруга громко и заковыристо выругалась, вломилась в квартиру и плотно прикрыла за собой дверь, навесив цепочку, которую отродясь никто не трогал.

— Вот же!.. — закончила Ирка, прибавив парочку совершенно непечатных слов. — Ну, ты, мать, даешь! Чем ты тут занималась без меня?

Я не ответила. Даже не слышала вопроса. Стояла перед зеркалом и старалась не закричать и не зарыдать.

— Черт знает что такое, — прокомментировала подруга и поскребла мою кожу на локте. — Не краска. Будто под кожей...

Это я уже и без нее поняла. Меня волновало другое — как долго это будет продолжаться?! Уже не только руки, но и все тело — я заглянула за ворот пижамы и проверила — покрылось этими странными рисунками, похожими на лозу. Длинные побеги туго опутывали тело бесконечными плетями, пересекались, кое-где обрастая листиками и крупными бутонами. Один стебелек прямо у меня на глазах оплел ухо и перебрался на щеку, касаясь уголка глаза.

— Как мне теперь на улицу выйти? — тихо спросила я.

— Ты лучше скажи, что ты такое учудила, а, мелкая? — Ира взяла меня за плечи и довольно больно тряхнула.

Я не успела ответить, как заверещал телефон, аж подпрыгивая от натуги на краю тумбочки. Увидев, кто звонит, хотела было выключить аппарат, так отвечать не хотелось. Особенно когда я в таком состоянии. Но Ирка всунула трубу мне в руку и кивнула.

— Привет, мам. — Я попыталась придать голосу максимальную естественность. Получилось, разумеется, не очень.

— Здравствуй, родная, — томно пропела мама.

Последние несколько лет она все чаще и чаще просит при посторонних называть ее просто по имени, но по телефону можно.

— Как там твой отдых? — проблеяла я.

— Обалденно! — ответила мама восторженно. — Но, как видишь, я не забываю и о своей дорогой девочке. Вот выдалась свободная минутка...

— Свободная минутка? — не поверила я и глянула на часы. Те показывали половину второго дня. В Таиланде половина пятого...

Ирка на заднем плане сосредоточенно что-то искала в своей сумке. Услышав громкое шуршание, из комнаты притащился Тимка и сел перед подружкой, не отводя взгляда от ее рук.

— Чем занят Бориска? — спросила, решив съязвить. Нового мамино ухажера я откровенно недолюбливала.

— А что Боря? — обиделась мамочка, и я сразу поняла, что «драгоценный» и «потенциальный» Светочку на целый день бросил скучать, а сам умчался решать свои дела. — Борис занят. А я загораю и пью коктейли.

Оправдательные речи маме никогда не удавались.

— Лучше скажи, как ты там? — Света решила быстро перевести стрелки на меня. — Не завела себе еще мальчика?

Я поперхнулась и прислонилась к стенке. Вот почему иногда стандартные вопросы попадают точнехонько в цель?

— Что ты, мама? И не думала даже, — осторожно ответила я.

— Ну, ты бы подумала, что ли? — помолчав секунду, предложила мама.

Я прикрыла динамик рукой и кашлянула.

— Нет, я не заставляю, — добавила мама. — Просто подумай. Ты уже такая взрослая, а все одна и одна.

«Уже подумала, — промелькнула в голове мысль. — Черт знает что надумала себе. Одни проблемы!»

— Ладно, любимая, мне пора, — торопливо пробормотала мама и отключилась.

— Так, — сказала Ирка. — Пошли на кухню, сделаем по большой чашке чаю, и ты мне расскажешь свой эротический сон во всех подробностях.

— С чего ты взяла?! — возмутилась я, чувствуя, как щеки заливают предательский румянец.

— Вот именно с этого и взяла, — хмыкнула подруга. — Это только ты краснеешь, как свекла, когда... От тебя всего чего угодно ожидала, но только не того, что ты, пусть и во сне, с совершенно незнакомым человеком...

— Я знаю, как его зовут, — возразила я. — Правда, не помню, как он выглядел... Но имя помню совершенно точно!

— Еще лучше, — сухо заметила Ира. — Дай уже мне чаю, а то я это все не переживу.

Я рванула на кухню и щелкнула кнопкой чайника.

— И как же зовут этого совратителя малолетних? — грозно уточнила подруга, садясь на гобеленовый диванчик.

— Бестелион, кажется, — пролепетала я, катая на языке непривычное имя.

— Как?! — рассмеялась подружка. — Ты серьезно? Хотя... Во сне всякое бывает.

— Сон был такой реалистичный, — вздохнула в ответ я.

— Я вижу, ты аж вся гадостью какой-то покрылась, — согласилась Ирка, качая головой.

— Что мне делать, Ирочка? — спросила я, стараясь не впасть в панику. — Что теперь со всем этим делать? А вдруг оно не исчезнет?

— Типун тебе на твой великий и могучий! — перекрестилась подруга. — Сплюнь! Вот увидишь, поспишь, поешь, и все само пройдет. Это ж не тату.

— А если за выходные не исчезнет? — тихо уточнила я. — Мне в понедельник на занятия. И мама через неделю приедет.

— Не паникуй раньше времени, — велела черствая Ирка. — Разливай чай, делай бутерброды. Будем мозговать.

Как только она сказала про еду, активизировался мой желудок, громко и протяжно заурчав. Вертевшийся под ногами Тимка ошалело уставился на хозяйку, видимо не веря, что я тоже бываю голодной. Выдав вечно недокормленному созданию жесткую корку сыра и выставив кота за дверь, чтоб не мешал, я соорудила целый поднос нехитрых бутербродов с колбаской и помидорами.

Пару минут мы посидели над ароматно дымящимися кружками, молча уплетая по бутерброду.

— Так, — начала Ира, утолив первый голод, — мы взрослые и образованные барышни. Или нет?

— Обвавованные, — согласилась я с набитым ртом.

— Ну и давай рассуждать логически! — воскликнула подружка. — Ты в магию веришь?

— Ну, не очень, — промямлила я.

— Ха! Да веришь, и еще как, — перебила Ируська. — Из этого делаем вывод, что ты, мать, впечатлительная сверх меры.

— И что? — обиделась я.

— А то! — Ирка громко отхлебнула из кружки и встала, чтобы взять новый бутерброд. — Раз ты впечатлительная, это многое объясняет.

— Например?

Вот так и разбиваются мечты.

— Ты так увлеклась идеей, которую я тебе по глупости подсунула, что твой мозг попытался все это осуществить. Пони-

маешь? — пустилась в рассуждения подруга. — Отсюда и сон. На самом же деле ничего не произошло.

— А как ты объяснишь вот это? — Я ткнула себя в щеку.

— Это вообще просто, — нашлась, что сказать, Ирка. — Были же в истории всякие необъяснимые штуки вроде ложных беременностей и самопроявляющихся стигм. Вот и у тебя что-то в этом роде, я думаю.

— Ну, ты сравнила, — удивилась я логике подруги. — За такой короткий срок ничего похожего появиться не может.

— Да откуда ты знаешь? — спросила Ира добродушно. — Мозг человеческий — штука загадочная, особенно мозг женский. Тебе хотелось, вот ты и... расцвела.

Я обреченно вздохнула. Может, подруга и права.

— И что мне делать теперь?

— Ну, хороший слой тональника и не такое скроет, — философски заметила подруга. — Наденешь свитер с высоким горлом, перчатки... И никто ничего не заметит. Скажешь, что заболела и постоянно мерзнешь.

— Может, мне больничный в самом деле взять? — с надеждой предложила я.

— Ага! Только тебя из поликлиники не выпустят, — хихикнула Ира. — Запрут тебя, Ленка, в лаборатории и пустят на лоскутки. Даже врачи не каждый день видят такое вот чудо ходячее с живой татушкой.

— Вечно тебе бы, мартыха, поржать, — проныла я.

— Так, Ленуш, не куксись! — велела подруга. — Сейчас прилечь ванночку погорячее, с пенкой, и пойдешь валяться. Глядишь, завтра само все пройдет.

При мысли о горячей ванне я воспрянула духом. Ирка меня столько лет знает, легко может найти способ утешить. Для моих знакомых не секрет, что я постоянно мерзну. Даже летом сплю под теплым одеялом, люблю поваляться в очень горячей воде, а межсезонье, когда температура в квартире не отличается от уличной, переносу с трудом. Мама иногда называет меня мороженым хомячком. А бабушка каждый раз начинает причитать, что я очень тощая и именно из-за этого постоянно мерзну — греть же нечему, кожа да кости. Правда, даже бабушкиными стараниями поправиться не могу. Представить сложно, куда уходит все то, что я способна слопать за один раз, не утруждая себя подсчетом калорий.

Ирка из-за этого на меня постоянно обижается. Моя подруга вечно ограничивает себя, сладкое не ест, сидит на ка-

ких-то диетах и рассказывает, как мне завидует. Ничего не могу сказать, кроме того, что я тоже ей завидую. Вот уж кого можно назвать настоящей красавицей! Ирочка просто не замечает, как на нее оглядываются проходящие мимо парни, все страдает, считая себя несовершенной. Ирка мастерски выискивает в себе новые и новые недостатки. То ее не устраивает длина носа, то губы, оказывается, тонкие, то ногти страшные. То в один день она решает, что слишком толстая, и ей тогда бесполезно доказывать, что измерительная лента не врет, и параметры моей подружки почти совпадают с идеальными. А на моем фоне Ирочка и вовсе бесподобна!

Конечно, мы ведь веселенькая такая парочка. Она зимой и летом в чем-то обтягивающем и соблазнительном, с развевающейся гривой идеально уложенных каштановых волос, на неизменных шпильках. А я в черных джинсах, цветастой майке или свитере и в ботинках на толстой подошве. Какие тут сравнения! Даже если меня переодеть и накрасить как куклу, все равно на Иркином фоне потеряюсь. Особенно с узором на всем теле.

Продолжая вздыхать, я проводила подружку, пообещав точно выполнить ее инструкции, и честно отправилась наполнять ванну. Добавила немного медовой пены и опустилась в бурлящую воду, стараясь не касаться холодных стенок. Маленькие спиральки пузырьков закручивались у ног, густая пена щекотала плечи. Я расслабилась, позволяя приятным ощущениям заполнить тело. Неожиданно вспомнились руки Бестелиона, скользящие по моей коже. Горячие, прожигающие до костей. Мурлыкнула и погладила себя по бокам ладонями, вспоминая.

Жаль, что это был только сон. Как жаль. Но, с другой стороны, может, и хорошо.

Поводила руками по мыльным вершинкам, складывая горы пены на живот, грудь и плечи, одновременно рассматривая причудливые узоры на собственном теле. Рисунок перестал двигаться, уютно закрутив меня в свою тугую паутину, чуть выцвел, став светло-шоколадным.

Я подняла ногу, так и эдак рассматривая это чудо. В принципе ничего страшного. В конце концов, всегда можно что-нибудь придумать.

— Ничего, прорвемся, — подбодрила саму себя в зеркальном отражении, заметив, что тоненькая веточка, еще недавно красовавшаяся на щеке, уползла за линию волос.

Стараясь сохранить тепло, я наскоро вытерлась, закутилась в халат и юркнула под одеяло, мгновенно провалившись в сон.

Высокий седовласый мужчина на мгновение оторвался от чтения и прислушался к доносившемуся откуда-то шуму. Вставать и подходить к окну было лень, и он негромко позвал:

— Татанель!

Мгновение спустя посреди кабинета возник непримечательный секретарь, поклонился и подошел к столу.

— Вы звали меня, Повелитель? — учтиво спросил он, незаметно поправив чернильный прибор и выровняв стопку чистых пергаментов.

— Я хотел бы узнать, что происходит, — недовольно сверкнул глазами мужчина.

— Милорд Амадеус, это все Бестелион, — ответил секретарь и пожал плечами. — Ему вздумалось разрушить дальние скалы. Только и всего.

— Ради чего, скажите на милость? — всерьез разозлился Амадеус. — Я не могу работать в таком шуме! А дел накопилось выше крыши.

— Я могу узнать, — сказал Татанель.

— Если мальчишка крошит гору, то соваться тебе туда не стоит, — вдруг усмехнулся Амадеус. — Позови мне лучше Гая...

Мужчина не успел договорить, как с треском и дымом на ковер кабинета из ниоткуда свалился высоченный парень на вид лет двадцати пяти, с темными длинными волосами, заплетенными в косу.

— Не нужно меня звать, я уже здесь! — заявил вновь прибывший, отряхивая пыль с брюк и рубашки.

— Гай, что случилось? — грозно спросил Амадеус.

— Да он сегодня не в духе, как видите, — хохотнул Гайлеон, морщась от далеких скрежещущих звуков.

— Это все из-за той эллы? — спросил хозяин кабинета. — Как ее? Тамалис? Я вечно забываю имена этих Верхних...

— Тамалис тут ни при чем, мой господин, — вздохнул Гай и присел в свободное кресло у стола.

Секретарь недовольно поджал губы, но ничего не сказал.

— Татанель, можешь идти, — отпустил Амадеус и продолжил, обращаясь к Гайлеону: — Так что случилось, из-за чего Бес вздумал поменять ландшафт родного царства?

— Из-за какой-то малышки, встреченной им на празднике, — вздохнул Гай. — Кажется, она исчезла из его постели, даже не поблагодарив за развлечение. Вот он и обозлился.

Амадеус рассмеялся:

— Ну, теперь хвалебных речей он и не дождетя. Все же знают, что в Зимнюю Ночь никто никому ничем не обязан. Позови его. Пусть прекращает буянить.

Гай встал, поклонился и пропал. Но через минуту опять возник, и не один. Новый посетитель возвышался почти на три метра, заслоняя собой полкомнаты. Его черная кожа матово блестела, в глазах плясал красный огонь.

— Бес, прекрати! — беззлобно велел Амадеус. — И прими свой нормальный облик.

Великан зарычал, обнажив длинные острые клыки.

— Бес! — Амадеус привстал, нависая над столом. Его лицо потемнело, покрываясь длинными синими шипами. Обнажив очень внушительные двойные клыки, мужчина грозно и предупреждающе гаркнул: — Бестелион!

Гай отшатнулся в сторону, стараясь слиться с книжными полками, наблюдая за происходящим. Пару минут Бестелион и Амадеус сверлили друг друга злыми взглядами, но затем первый сдался, отступил, на глазах уменьшаясь в росте. Склонив голову, он прошептал:

— Отец...

— Так-то лучше, — хмыкнул пожилой мужчина, садясь. — Сам знаешь, что со мной играть в эти игры бесполезно. Ты не наследник, за дерзость я могу тебя выгнать из царства.

— Прости, отец, — пристыженно прошептал Бестелион, приняв человеческий облик. Внешне он казался на пару лет моложе Гая, чуть ниже и тоньше.

— Что произошло? — спросил Амадеус и усмехнулся. — Очередной малышке не понравились твои зубки?

— Или она сбежала до того, как ты успел их продемонстрировать? — подлил масла в огонь Гай.

— Зимняя Ночь свела меня с особой неизвестного происхождения, — тихо ответил Бес. — Да еще и девственницей, ко всему прочему.

Амадеус пожал плечами:

— И что в этом такого?

— Кажется, она... не из нашего царства, — осторожно ответил Бестелион, следя за реакцией Амадеуса.

— Что? — первым отреагировал Гайлеон. — Бес, да ты сдурел! Ты о чем думал?!

— Откуда девчонка, Бес? — Гайлеон вцепился парню в плечо.

— Не знаю, — покачал головой Бестелион.

— Она может быть одной из элл Верхнего царства? — уточнил Амадеус, прикидывая в уме последствия.

— Она может быть даже человеком! — возмутился Гайлеон.

— Людей мы не звали, — сказал Амадеус. — Как ее имя?

— Елена.

— Елена? — удивился Гай. — Она назвала свое имя? Может быть, соврала?..

— Не знаю, — вздохнул Бестелион.

— Бес, я надеюсь, что ты не связался с кем-то из элл, — тихо прошипел Амадеус. — Праздник праздником, но дело обернется крупными неприятностями, если девчонка из Верхнего царства. И не только для тебя. Ладно, это была бы Тамалис, Атардион не стал бы поднимать шум, ведь его дочь прибыла по приглашению. Вот только элла привела с собой целую свиту. Но, если все так, как ты говоришь... Гай, нужно узнать, откуда эта Елена. Если будет нужно, переверни все три царства! Бес, тебя это тоже касается!

— Хорошо бы, чтобы она оказалась если не из наших, то хотя бы человеком, — заметил Гай.

— Это еще хуже! — воскликнул Амадеус. — И ты знаешь, почему.

— Как нам ее искать? — изумился Бес. — На Праздник Зимней Ночи принято приходить в маске.

— Меня не волнует, как ты будешь это делать! — гаркнул Амадеус. — Совершенно не волнует. Ты же каким-то образом затащил ее в постель! Значит, найдешь. Перероешь царства, но найдешь! Сам знаешь, что могло случиться. Праздник Зимней Ночи — не бабушкины сказки! В эту ночь сила неконтролируемой магии на пике...

— Можно для начала списки гостей просмотреть, — предложил Гай примирительно.

— Все знают, что на Праздник каждый раз попадают не только приглашенные, — вздохнул Амадеус. — Но можно и так. Проверьте, вдруг это кто-то из элл?

Бес хотел что-то сказать, но Повелитель отрицательно покачал головой:

— Ты не можешь знать наверняка. Они умеют мастерски менять внешность. Все, идите!

Бестелион и Гайлеон поклонились и молча растворились в воздухе.

— Татанель, — устало позвал Амадеус.

— Да, мой Повелитель. — Секретарь склонился в почтительном поклоне.

— Ситуация очень неприятная, — пробормотал лорд и встал. — Это может быть опасно для царства. Если Бес ошибся, и это ситра, то я спокоен. Но вот если элла...

— Если мой господин позволит, я бы хотел заметить, — осторожно сказал Татанель.

— Говори уж!

— С самого начала было понятно, что рождение... еще одного ребенка не принесет счастья царству, — мягко заметил Татанель. — Когда же на свет появился темный...

— Его сущность здесь ни при чем, Тат, — возразил Амадеус. — И осторожнее! Так или иначе, но это мой сын.

— Вы сами знали, на что шли, Повелитель, когда стали супругом темной демонессы. Всем нам повезло, что Каселион родился похожим на вас. — Секретарь вновь поклонился, незаметно наблюдая за реакцией хозяина.

— Почти триста лет я правлю царством, Татанель, — грозно свел брови Амадеус.

— И ваше правление стало благом для народа ситр, — подтвердил секретарь. — Но, милорд. Ситры знают свою магию. И магию темных знают тоже.

— Это не опасно, если только...

— Вот именно, Повелитель, если девушка была молодой эллой, то... — Секретарь не договорил.

— Они нам этого не простят, — беззвучно закончил Амадеус. — Никто не захочет быть втянутым в войну, но эллы могут развязать ее, чтобы отомстить за унижение. Они ненавидят темных демонов... Даже спустя тысячу лет. А если девушка была человеком... Нет, все равно. Эллы не упустят шанса отомстить, ведь перерождение человека — слишком сильное магическое влияние, по договору запрещенное в Зимнюю Ночь.

— Если девчонка была человеком, то проблему можно решить прежде, чем это станет опасным для всех нас, — сказал Татанель.

— Да, смерть человека — легкая цена за ошибку, — согласился Амадеус.

— Возможно... придется убить эту... Елену, — заметил секретарь. — Ради блага царства.

— Да, — согласился Повелитель, — нам не нужна война. Но в случае, если это элла, убийство не будет решением.

ГЛАВА 3

«Суббота — какой-то особенный день», — подумала я, просыпаясь под телефонную трель. Судя по мелодии, до меня пытался дозвониться кто-то из однокурсников. Робко глянув на часы и со стоном убедившись, что поспать мне дали каких-то шесть часов, я ответила.

— Ленусик! — пропела на том конце провода Настя. — Звоню-звоню, ты чего так долго трубку не брала?

Беззвучно вздохнув, я сделала вид, что вопроса не услышала.

— Привет, Настен. Была занята.

Мне эта девчонка очень нравилась, в универе мы подружились еще на первом курсе и с тех пор всегда садились вместе на парах. Иногда даже выбирались куда-нибудь. Вот только Настя не Ира, рассказать ей все со мной произошедшее я не смогу.

— Слушай, Лен, а какие у тебя планы на сегодня? — заискивающе прошептала девушка.

Так и хотелось ей ответить, что в планах у меня провести ночь в ванной, оттирая себя наждачной бумагой. А если не поможет, то...

— Да не знаю, — тем временем ответила я. — Посмотреть какое-нибудь кино по телику. Или из интернета загрузить.

— Ле-ен! Сегодня суббота. Ты что?! — воскликнула подруга так громко, что пришлось отнести трубку подальше от уха. — Ты же не старая клюшка, у телика в выходные валяться?! Есть идея! Меня Вик в новый клуб пригласил...

— В «Аномалию»? — удивилась я. Этот ночной клуб открылся только неделю назад, и, насколько мне было известно, пускали в него только по приглашениям.

— Да! — радостно воскликнула Настя. — Но есть проблема. Он с другом будет... Лен, пойдем с нами, а?! Пожалуйста! Пожалуйста! И проси потом у меня что хочешь!

Я включила светильник и потеряла глаза, на секунду заду-
мавшись.

— Насьтька! Я бы с удовольствием, но... — Не договорив, я
установилась на свою абсолютно чистую руку.

— Ну, Ле-е-е-е-ен!

— Конечно, пойду! — закричала я, вскакивая с кровати.

— Су-у-упер! — пропела подружка. — Через полтора часа
мы за тобой заедем.

Но я ее уже не слышала, приплясывая у зеркала в прихо-
жей гольшом, стараясь рассмотреть себя со всех сторон.
Ирочка оказалась настоящей пророчицей. Узоры пропали,
будто и не было их вовсе!

— Ура-а-а-а! — воскликнула, хлопая в ладоши. Я так не
радовалась, даже когда узнала, что в пятницу сдала зачет.

Тимофей, сладко дремавший на вешалке среди шапок, на-
вострил уши, внимательно приглядываясь к хозяйке, целый
день занимающейся черте-те чем. Я показала пушистому и
глазастому проглоту язык и побежала собираться. Времени
как раз и хватило на то, чтобы подыскать среди моих тряпок
что-то приличное и умеренно откровенное, подкрасить глаза и
уложить волосы в некое подобие прически. Все-таки правы те,
кто говорит, что самая лучшая прическа получается, когда за-
кальваешь волосы перед тем, как почистить зубы. Оценив
свой вид и оставшись вполне довольной, быстренько натяну-
ла куртку и сапожки, поцеловала Тима в усатую морду и умча-
лась на улицу дожидаться ребят.

Я не успела и пары минут простоять, как всегда пунктуаль-
ная Настя появилась на металлической лошади. Блестящий
черный «вольво» еле слышно причалил к тротуару, а мгнове-
ние спустя приветливо отворившаяся задняя дверь явила мне
улыбающуюся подругу. Настя выскочила на улицу, бросив
при этом в глубь салона:

— Вик, мы на секундочку!

— Привет, Лена, — успел поздороваться Виктор с заднего
сиденья, перед тем как Настя захлопнула дверь.

— При... — Я хотела было вежливо отозваться в ответ, но На-
стя вцепилась мне в руку и поволокла подальше от машины.

— Лен! Есть проблема, — тихо прошипела подруга.

— Да, что еще? — спросила я, приплясывая от холода.

— Дело все в том... — начала Настя и замолкла, кусая губы.

— Что случилось? — воскликнула я. — Говори уже, не тяни!

— Короче... Вик не знает, что я учусь на журфаке, — просто-накала Настя.

— А с каких это пор факультет журналистики перестал быть приличным местом? — усмехнулась я.

— Понимаешь, его отец очень не любит журналистов, — возвела глаза к небу подруга. — Я, когда мы только познакомились, рассказала, что учусь на втором курсе, но не сказала где. А он уже про папу выдать успел.

— Ну и в чем такая ужасная проблема? — Моему удивлению не было предела.

— Так отец Вика пообещал оплатить нам путевку летом. Как же я теперь скажу?

— Все ясно, — пожала я плечами. — Дело твое. Так и быть, можешь не переживать. Скажи только, а по твоей легенде, где ты учишься? И мы... вместе учимся?

— Да. На юридическом, — прошептала Настя.

— Ладно, пошли, а то я уже замерзла.

Мы сели в машину и отправились в клуб. Ехать было не очень уютно, потому как наглая Настя запихнула меня на переднее сиденье, и всю дорогу я мялась под пристальным взглядом друга Вика — Игоря. Парень мне в первую же секунду понравился, хотя и не люблю излишне накачанных парней со стрижкой «под ноль». Но этот оказался довольно милым и улыбчивым. Я немного отогрелась и начала прислушиваться к разговору.

— Я заказал нам столик возле танцпола, — гордо объявил Виктор.

— Как тебе вообще удалось достать приглашения?! — «специальным» голосом прошептала Настя, прижимаясь к боку Вика.

Давно заметила за Настенькой эту особенность: когда ей нужно, подружка включает «особую» девушку. Она так виртуозно играет полную идиотку, что парни в ее присутствии млеют от осознания своей значимости.

Игорь негромко хмыкнул и улыбнулся, рассматривая Настю в зеркале заднего вида.

— Приехали, — объявил он, сдерживая смех. — Попрошу на выход, господа и дамы.

Мы быстро проскочили стоянку и по заветным квиточкам попали в зал. Несмотря на систему приглашений, в клубе было не протолкнуться. Несколько минут искали заброниро-

ванной нами стол. А потом еще полчаса мы с Настей просидели в одиночестве, пока Виктор и Игорь ходили за коктейлями. За это время я успела как следует осмотреться.

Клуб соответствовал своему названию. Одно огромное помещение разделили на несколько зон перегородками из ткани с причудливыми узорами и изображениями. На обитые черной материей стены транслировались странные и загадочные образы, фотографии. Слегка жутковато, но вполне симпатично.

Вернувшиеся парни разделились: Вик повел Настю на танцпол, освещенный едким зеленым светом, а Игорь подсел ко мне.

— Твоя подруга все время себя так ведет? — со смехом спросил он, наблюдая, как Настя дергается в быстром ритме.

— Нет, — односложно ответила я, потягивая свой любимый коктейль.

— Настя сказала, что вы вместе учитесь, — продолжил Игорь, подвигая стул ко мне поближе.

— Пошли танцевать? — предложила я.

Парень одобрительно улыбнулся.

Танцевать я не умею, да это и не нужно, когда все вокруг просто двигаются, как могут, в ритме чего-то сложноопределимого. Неприятный свет бил по глазам, создавая из мельтешения людей что-то наподобие покадрового показа. Я зажмурилась и представила, что никого вокруг нет. Так проще, не нужно краснеть и чувствовать себя глупо, хотя через пару коктейлей я обо всем забуду и расслаблюсь. В двух шагах от меня Настя уже всюю вертела выступающими частями тела. Вик рядом с ней больше слюнки глотал, чем танцевал сам.

Игорь решил отвлечь меня от созерцания толпы и спросил:

— Так вы вместе учитесь?

Я придала своему лицу выражение довольства и кивнула. Какой смысл спрашивать о чем-то, когда ответов все равно не слышно?

— И как вам? — вновь спросил парень, наклонившись к моему уху.

Я неопределенно пожала плечами, мысленно ругая Настю за то, что втянула меня во все это.

— А чем ты кроме учебы занимаешься? — продолжил свой вопрос Игорь.

Опять разлепив глаза, я состроила улыбку и неразборчиво

протараторила: «Курю траву, бренчу на гитаре и пою песни дурным голосом под завывания моего кота».

Парень меня явно не услышал, но одобрительно кивнул. Я постаралась не рассмеяться.

— Ты красивая, — выдало это чудо, видимо не найдя ничего более умного.

Наклонив голову, сделала вид, что что-то рассматриваю на своей водолазке — не хватало еще, чтобы он увидел, как я откровенно ржу.

— Прости, мне нужно отойти на минутку, — пролепетала моя совесть через секунду бурных попыток не вздрагивать от хохота, и я скрылась в толпе в поисках туалета, чтобы там посмеяться всласть. Не каждый день почти незнакомые парни говорят мне подобную чушь. Даже любимая Ирочка при всем ко мне хорошем отношении, как-то, не стесняясь в выражениях, раскритиковала внешность девочки Леночки и не нашла там ничего интересного.

Меня красивой называет только дядя Гриша из второго подъезда, когда ему не хватает трешки на бутылку ранним утром!

После недолгих поисков я нашла местный санузел, пару минут посозерцала его внутреннее содержимое, стоя в очереди, а после заперлась в узкой кабинке, давая волю эмоциям. Отсмеявшись, набрала номер Насти и вызвала ее к себе. Через некоторое время подруга забралась ко мне в и без того узкий закуток, произведя разрушительное действие в толпе страждущих. Судя по звукам, количество желающих помочь нам выйти достигло пика.

— Лен, что случилось? — спросила Настя недовольно.

— Кого ты мне подсунула? — спросила я в ответ.

— А что такое? — обиделась девушка. — На тебя не угодишь! Игорь очень милый. Чем он тебе не нравится?

— Откуда вы его взяли? — повторно спросила я, зажав подруге рот рукой. Пару секунд Настя неразборчиво мычала что-то недовольное, но затем сдалась.

— Да что такого? — спокойно уточнила она.

— Просто... давно хотела узнать адрес, где таких разводят, — махнула я рукой. — Он мне начал лапшу вешать про то, что я красивая...

— Ну, ты сегодня в самом деле... миленькая, — заметила Настя.

Я горько рассмеялась. И эта туда же!

— Правда, Лен! Правда, — воскликнула Настя.

— Правда-правда, — зло прошипел кто-то за фанерной дверцей. — Выходите уже, вы здесь не одни.

Мы вывалились из кабинки, давясь от смеха и лоя недовольные взгляды.

— Ленчик! Потерпи еще хоть часик, а?! — взмолилась подружка. — Всего один часок, и ты совершенно свободна.

— Только ради тебя, — проворчала я, натягивая на лицо очаровательную улыбку.

Увидев меня, Игорь радостно вскочил и отодвинул стул.

«Он в принципе ничего», — подумалось вдруг. И я улыбнулась, уже вполне искренне. Парень расцвел от счастья.

Может, все правы, и мне в самом деле стоит обзавестись парнем. Взвешивая все за... и против... я благосклонно кивнула, когда Игорь предложил принести еще один коктейль.

Честно пообещав себе не напиваться, опустошила за следующий час еще пару бокалов, смутно определив, что в привычном «Феррари» слишком много алкоголя. Мозг попытался напомнить, что в последний раз я пила этим утром, и закончилось все очень плохо. Но его доводы так и не были услышаны. Узнав любимую мелодию, я вскочила, схватила Игоря за руку и потащила на танцплощадку.

Приятный низкий женский голос ласкал слух. Я улыбнулась и закрыла глаза, позволяя себе отдаться ощущениям. Вдруг холодные твердые губы со вкусом мятной жвачки накрыли мои губы. Вздрогнула и моргнула, рассматривая близкое лицо замершего Игоря. И ответила на поцелуй. Его язык очертил контур моих губ и проник в рот, сплетаясь с моим языком. Приятная дрожь проскочила по моей спине от затылка до лопаток. Я улыбнулась и открыла глаза, неожиданно поймав очень близкий внимательный взгляд.

«Бельчонок», — слово впилося в мозг, заставив отшатнуться. Я закрыла лицо руками, постояла пару секунд неподвижно и вновь посмотрела перед собой. Ничего не изменилось: танцпол, зеленый едкий свет, удивленно пялящийся на меня Игорь. Все нормально. Мне показалось.

Тогда почему я так дрожу?

Сглотнув резко образовавшийся в горле комок, я прошептала:

— Хочу домой.

Парень попытался возразить, но, заметив мое изменившееся настроение, только кивнул.

— Тебя отвезти? — предложил он после секундной паузы.

Я благодарно улыбнулась:

— Прости...

— Все нормально, — пожал он плечами и повел меня к выходу, прихватив наши куртки.

Мы молча сели в его машину.

— У тебя кто-то есть? — спросил Игорь спустя пару минут.

— Нет, — покачала я головой, — просто тяжелое время.

Он скептически на меня покосился, словно не поверил, и завел двигатель, одновременно включив радио. Будто в издевку надо мной, динамик разразился знакомой мелодией. Я дернулась и сменила волну в приемнике, чувствуя на себе изучающий взгляд карих глаз Игоря.

— Не люблю эту песню, — натянуто улыбнулась я, пообещав себе сменить мелодию на звонке мобильного сразу же по возвращении домой. — А ребята не обидятся, что мы без них уехали?

— Ничего страшного, — беспечно отозвался Игорь, следя, как «дворники» сметают с лобового стекла снежинки.

Согласно кивнув, я отвернулась, невидящим взглядом уставившись в окно. Было о чем подумать.

Что я творю? Одно дело, если бы все произошло в реальности. А так только сон. Игра моего воображения. Ничто. Пустота. Нет никакого идеала по имени Бестелион. И думать об этом глупо. Глупо, Лена! Тебе же понравился поцелуй Игоря.

«Да, но тот, из сна, понравился больше», — подсказал внутренний голос.

Ну и что? Что в этом такого? Сны всегда лучше реальности. Нельзя же жить этим!

Следя, как прилипают к стеклу снежинки, успокоила себя тем, что я нормальная и адекватная.

— Игорь, ты прости меня, что... — начала было, повернувшись к парню, и, стараясь на него не смотреть, глянула в окно напротив. Не успев закончить фразу, я заметила что-то за стеклом. В первое мгновение мне показалось, что это какие-то огоньки, движущиеся на одной скорости с машиной. Потом я рассмотрела контур то ли лица, то ли морды. И заорала!

Игорь вывернул руль, машина вильнула, взвизгнули тормоза. Я закрыла лицо руками, ожидая столкновения. Но пару

секунд спустя парень, громко матерясь, притулил машину к обочине.

— Лена! Ты что, идиотка?! — заорал он, убедившись, что нам не угрожает немедленная смерть. — Что случилось?

— Я... Мне... — пропищала, не отнимая рук от лица. — Показалось...

Ответить нормально не получилось, от испуга у меня все дрожало внутри, а зубы отстукивали истеричную дробь.

Даже самой себе я не могла внятно объяснить, что именно увидела. На языке вертелось только одно-единственное слово: монстр. Что-то черное, шипастое, с огромной пастью, полной длинных саблевидных зубов, с красными раскаленными углями вместо глаз. Разве такое можно описать словами?

— Что? — прошипел Игорь.

— Я испугалась! — воскликнула я и посмотрела на него.

В следующее мгновение парень отшатнулся.

— Лена... что с твоими... глазами? — одними губами спросил Игорь.

Я дрожащими руками дернула солнцезащитный козырек, надеясь на то, что там есть зеркальце. Задержав дыхание, глянула на отражение, мысленно приказав себе успокоиться. И чуть не прокусила губу от шока, рассмотрев себя. Там, где еще недавно были мои родные непримечательные серо-зеленые глаза, плескалось кровавое месиво. Я моргнула, мысленно велев себе не впадать в панику: «Не здесь, Лена! Не здесь!»

Глубоко вздохнув, я еще раз посмотрела на себя, теперь внимательнее. Оказалось не так ужасно, как решила вначале. С глазами все было в порядке. Точнее... они были на месте. Вот с их цветом творилось что-то странное: радужка и белок глаз окрасились ярко-алым. В сочетании с узкими зрачками-точками это смотрелось по-настоящему страшно.

Пока я приходила в себя от увиденного, мой мозг быстро искал выход из ситуации.

— Я испугалась так, что в глазу лопнули капилляры, — выдала первое, что пришло в голову.

— Тебе в больницу нужно, — помолчав, сказал Игорь.

— Нет! — воскликнула я. — Не нужно в больницу!

— Но как же?! — разозлился он.

— Отвези меня домой! — прокричала я, чувствуя, что долго это все не выдержу. И расплакалась.

— Лена, — более спокойно попытался Игорь, — тебе нужно в больницу, слышишь?

— Мне не нужно! — не переставая рыдать, прошептала я. — Просто отвези меня домой. Отвези меня домой.

— Но...

— Отвези меня, пожалуйста, домой, — четко повторила я. — Обещаю, вызову «скорую». Все равно мы уже почти приехали...

Он покачал головой, но завел машину, тихо выругавшись:

— Черт с тобой!

Черт со мной. Он прав.

Все десять минут, что мы ехали, я так и просидела, закрыв лицо руками, чуть раскачиваясь из стороны в сторону.

«Домой. Домой. Под одеяло. Домой. Домой, — как молитву бормотала я, стараясь, чтобы меня не слышал Игорь. — Нужно просто переждать эту проклятую субботу. И все пройдет. Все будет хорошо. Будет хорошо. Будет хорошо».

— Приехали, — сказал парень, затормозив у моего подъезда.

Я дернула ручку, спеша выбраться из машины. Игорь схватил меня за локоть:

— Лена, погоди!

Я замерла, отвернув голову и не смотря на него. Он порылся в бардачке и сунул мне прямоугольник визитки.

— Позвони мне завтра, ладно? — попросил Игорь. — Или сообщение напиши. Что с тобой все нормально. Хорошо?

Я неопределенно кивнула и выскочила из машины, смяв визитку в руке.

— Лена! — Парень опустил стекло. — Пожалуйста! Позвони мне!

— Хорошо, только уезжай сейчас, — ответила я. — Пожалуйста!

Он кивнул. Стекло скрипнуло, поднимаясь. Черный «вольво» неспешно развернулся, мигнул мне на прощанье фарами и скрылся за поворотом. Вздохнув облегченно, я побрела к двери.

— Ленка!

Я дернулась, чуть не упав на скользкой ступеньке.

— Ленка! Я звоню тебе, звоню! — подлетела ко мне Ира. — А ты не отвечаешь! Я аж сюда примчалась. Думала, тебя уже спасти нужно. А ты шляешься непонятно где и с кем!

— Ир, не ори, а? — взмолилась я, стараясь не попадать в световое пятно.

— Ты где была, болезная? — прошипела подруга, впиваясь мне в руку когтистой лапкой.